

Движения Ся Сяньнина были немного неуклюжими, но очень мягкими. Ло Инбай сидел неподвижно, терпеливо позволяя ему возиться. Расстояние между ними было близким, дыхание Ся Сяньнина мягко касалось его шеи, вызывая легкое тепло и щекотку.

Они с детства были близки, но сейчас атмосфера казалась немного странной, особенно после того, как они посмотрели тот самый дорамский сериал, который вложил в их головы какие-то странные мысли.

В отличие от Ло Инбая, который просто сидел и размышлял, Ся Сяньнин был сосредоточен. Хотя он знал, каков его старший брат, но, вспоминая, как тот кричал от боли в прошлый раз, он нервничал, будто обращался с драгоценностью, стараясь не причинить вреда.

Когда, наконец, все было готово, он незаметно вздохнул с облегчением и поднял глаза. Ло Инбай повернулся:

— Готово?

Ся Сяньнин слегка кашлянул, сердце почему-то пропустило удар, и он быстро выпрямился:

— Готово.

Ло Инбай улыбнулся:

— Серьга красивая, Сяньнин, у тебя хороший вкус.

Сяньнин фыркнул, взял вещи, которые Ло Чжао привез из-за границы для него и дедушки Ся. Ло Инбай проводил его до машины, высунул голову в окно и, ударив ладонью о ладонь Ся Сяньнина, сказал:

— Осторожнее в пути.

Ся Сяньнин ответил:

— Ладно, возвращайся.

Ло Инбай добавил:

— Сразу домой, не отвлекайся на девушек по дороге. Два доклада займут время, не затягивай.

Сяньнин: «...»

Он без выражения лица завел машину и нажал на газ. Ло Инбай быстро отдернул голову из окна, в панике крича вслед машине:

— Ты что, хочешь меня задавить!

Майбах выпустил облако выхлопных газов.

Ло Инбай:

— Хм!

Пошутив, он вернулся домой, где царил тишина. Улыбка с его лица исчезла, он вздохнул и на мгновение прикрыл глаза рукой.

Поднявшись наверх, он тихо подошел к двери спальни родителей, постучал и, не дождавшись ответа, вошел.

Ло Чжао не было в спальне. После долгого отпуска у него было много дел. Устроив жену и отчитав сына с учеником, он занялся делами, что вполне устраивало Ло Инбая.

Он сел у кровати матери, поправил одеяло и тихо сказал:

— Мама, я вернулся.

С детства Ло Инбай чувствовал, что мать не особо его любит. Он был единственным сыном, умным и приятным в общении, с детства окруженным вниманием, но с Цзян Юйцзя всегда была какая-то незаметная отстраненность.

Это чувство было едва уловимым, и даже сам он не мог объяснить его. Ло Инбай был смысленным ребенком и с ранних лет ощущал эту холодность, но даже подумать о том, чтобы кому-то рассказать, казалось ему нелепым — родители жили в гармонии, он был единственным ребенком, а Цзян Юйцзя была мягкой и доброй, относилась к ученикам Ло Чжао, как к родным сыновьям.

Не говорить о недостатках родителей — это было его тайной, о которой он даже Ся Сяньнину не рассказывал. Даже в прошлой жизни, когда его атаковали, и мать бросилась защищать его, погибнув на месте, он не успел задать этот вопрос. Но теперь он уже не нуждался в ответе.

В детстве он, будучи шалуном, иногда прятался в спальне отца, когда тот будил его рано утром для тренировок. Иногда мать еще спала, и он пытался разбудить ее, трясая за плечо.

Но Цзян Юйцзя, кажется, не любила такие игры, всегда мягко отстраняла его и просила выйти. После нескольких раз Ло Инбай понял это и больше не пытался.

Спустя годы он снова, как в детстве, потряс ее за плечо:

— Мама?

Проснись, оттолкни меня.

Цзян Юйцзя не шевелилась.

Ло Инбай посмотрел на нее, потом улыбнулся и нежно поцеловал ее в лоб.

— Мама, не переживай, — мягко сказал он. — Я обязательно тебя разбужу.

Хотя он хотел бы остаться дома подольше, нужно было возвращаться в университет. Ло Инбай не задержался и уехал.

Его недавние приключения и слава привлекли внимание, и, проходя по улице, он слышал шепот: «Это он?», «По лицу видно, точно красавчик», «Нет, я имею в виду, это он играл Линъань-цзюня? В жизни не похож на девчонку»...

Ло Инбай: «...»

Хотя среди этих разговоров было много комплиментов вроде «Как мило» и «Какой красавчик», он не мог вынести, что на него смотрят бесплатно, и быстрым шагом вернулся в общежитие. Через несколько дней в университете он привык.

Дэн Ваньлинь и Фан Вэй не особо хотели есть с ним вместе. Фан Вэй жаловался, что от постоянных взглядов у него болит лицо, а Дэн Ваньлинь ворчал:

— Меня смотреть не проблема, но когда иду по улице, и вдруг девушка появляется, смотрит на меня, сует письмо, а потом говорит, что оно для тебя, это слишком.

Ло Инбай ответил:

— Ну скажи им, что я люблю парней, и мы пара. Тогда тебя оставят в покое.

Дэн Ваньлинь: «...» Спасибо, но я не смогу тебя содержать.

Ло Инбай смущенно положил ему в тарелку кусочек имбиря:

— Тогда я могу содержать тебя...

— Подожди. — Фан Вэй посмотрел на своих «сладких» соседей. — Хотя я действительно не хочу быть третьим лишним, но должен сказать, что сейчас на нас действительно кто-то смотрит, и это не девушка...

Он сделал многозначительное выражение лица:

— Это Цзоу Ин.

Ло Инбай обернулся. Женщина, стоящая неподалеку, была той самой преподавательницей, которая раньше помогала Чжао Ци подставить его. На этот раз на ее лице не было высокомерия, а лишь неуверенность и озабоченность.

Ло Инбай взглянул на ее «дворец детей» и почти сразу понял, в чем дело.

Он мысленно вздохнул, виня себя в том, что он слишком обаятелен и способен, и люди, однажды увидев его, не могут забыть, обращаясь к нему с разными просьбами, даже если они не были знакомы.

Он сказал:

— На этот раз она точно ко мне. Может, вы пойдете вперед?

Фан Вэй серьезно сказал:

— Береги свою невинность.

Ло Инбай потрепал Дэн Ваньлина по голове и встал:

— Не переживай.

Дэн Ваньлинь: «...» Почему я?

Цзоу Ин, конечно, не забыла их прошлую «вражду», но у нее не было выбора. Когда Ло Инбай сказал, что ее дочь сломает ногу в воскресенье, она не поверила ни слову и даже разозлилась, решив, что он просто пугает ее. Дома она даже не упомянула об этом.

Результатом стало то, что в воскресенье она получила звонок: ее дочь, Чэнь Цзинцзюэ, попала в аварию и сломала ногу, попав в больницу.

Цзоу Ин, услышав это, так испугалась, что даже не стала продолжать поддерживать Чжао Ци в его лжесвидетельстве. В последние дни она размышляла над этим, испытывая и сожаление, и страх.

Хотя предсказание будущего казалось ненаучным, водитель, сбивший Чэнь Цзинцзюэ, был задержан, и камеры видеонаблюдения подтвердили, что это был несчастный случай, а не спланированная атака — зачем кому-то это было нужно?

Цзоу Ин, обдумав все, впервые зашла на школьный форум, где наверху был популярный пост о недавнем инциденте с падением предметов с высоты.

Многие студенты серьезно обсуждали, что это не случайность, а паранормальное явление, и что Ло Инбай, спасший Тан Юэбо, обладает сверхспособностями.

Цзоу Ин больше не считала это бредом, и, что важнее, в последние дни ее дочь Чэнь Цзинцзюэ снова начала странно себя вести — она стала необъяснимо агрессивной, утверждала, что видит призраков, и успокоительные не помогали. В отчаянии Цзоу Ин решила обратиться к Ло Инбаю.

Увидев, что он заметил ее, она, подавив нежелание, подошла с улыбкой и объяснила причину своего визита, ее отношение резко изменилось. Чтобы не выглядеть слишком униженной, она лишь сказала, что дочь недавно попала в больницу и видит что-то странное, и попросила его посмотреть.

<http://bllate.org/book/15511/1395882>